

Глава 9

На обратном пути из клуба в общежитие Ло Сы без умолку твердил одно и то же:

— Говорю тебе, ты влип по-крупному! Молодой господин точно в ярости, иначе с чего бы ему дарить тебе пустую коробку? Ну вот скажи, зачем ты его спровоцировал? Это же сам Фэн Цзин!

Гу Мочжэн сначала не обращал на него внимания, но со временем это стало утомлять, и он небрежно бросил:

— Чего бояться? Мы живём в правовом государстве. Даже если он Фэн Цзин, что он может мне сделать?

— В правовом государстве наследник такой семьи может разделаться с тобой вполне законными методами! — с тоской в голосе возразил приятель. — Это же Фэн Цзин!

— Он всего лишь обычный человек, — тихо произнёс Гу Мочжэн.

Глаза Ло Сы округлились, как блюдца, а голос подскочил на октаву:

— Если Фэн Цзин — обычный человек, то в мире обычных людей вообще не осталось!

Гу Мочжэн тяжело вздохнул.

«Если бы Фэн Цзин и впрямь был таким всемогущим, разве он в прошлой жизни свёл бы счёты с жизнью из-за каких-то ничтожеств?»

На самом деле молодой господин был не только не всемогущим, как гласила молва, но и постоянно находился в куда более сложных и опасных условиях, чем обычные люди. Настолько сложных, что у него даже выработался весьма специфический вкус на мужчин — его тянуло к негодьям-активам.

В прошлой жизни Гу Мочжэн осознал это слишком поздно. Но в этой — ещё можно было всё исправить.

Если он не ошибался, то после сегодняшнего дня Фэн Цзин, по своей природе тянувшийся к силе, начнёт искать способы стать его партнёром.

Когда-то он с трепетом и страхом принял предложение его сиятельства, но на этот раз...

На этот раз он собирался взыскать с него «проценты».

Видя беззаботный вид соседа, Ло Сы потерял всякое желание продолжать разговор и махнул рукой:

— Ладно, будь что будет... Кстати, тот контракт в четыре пики подставил тебя. Давай я угощу тебя ужином в качестве компенсации? В какой столовой хочешь поесть?

Гу Мочжэн покачал головой:

— В следующий раз. Председатель студсовета написал мне, а я не заметил. Не знаю, что там опять стряслось, нужно срочно бежать.

— Да что ж такое! — возмутился собеседник. — Вечно у вас в этом студсовете какие-то дела! Сколько можно? Тебе не надоело на них бесплатно пахать?

— В конце года выборы, я собираюсь баллотироваться на пост председателя студенческого совета, — честно признался Гу Мочжэн.

— Вот это да! — ахнул Ло Сы. — Тогда понятно, почему ты так вкалываешь. Ну и как, шансы есть? Помощь в агитации нужна?

Гу Мочжэн скромно улыбнулся:

— Если Фэн Цзин не будет участвовать в выборах, то проблем возникнуть не должно.

Лицо юноши исказилось от ужаса:

— Брат, не каркай, это же страшно! Тьфу-тьфу-тьфу!

Гу Мочжэна рассмешило его преувеличенное выражение лица.

Он ещё некоторое время посмеялся, а затем, помахав Ло Сы на прощание, направился в сторону Студенческого совета.

Прожив две жизни, Гу Мочжэн так и не понял, почему все так боятся Фэн Цзина.

Он же не дикий зверь, чего его страшиться?

Вместо хищника он видел в нём скорее красивого, избалованного и капризного котёнка,

который любит царапаться.

А если узнать его поближе, оказывалось, что этого котёнка довольно легко обидеть.

Клубный день подошёл к концу. В аудитории остался только председатель, Фан Минсюань.

Клуб бриджа был одним из крупнейших студенческих объединений в Университете Z и имел значительное влияние в Союзе студенческих объединений. Поэтому после каждого мероприятия на плечи главы клуба ложилось немало рутинных дел: уборка помещения, сортировка карт, занесение данных о посещаемости в систему, а также разработка механизма отбора для предстоящей Лиги восьми школ...

Сегодня он управился на удивление быстро. Закончив со всеми делами, он уже собирался уходить, как вдруг услышал странные звуки.

В аудиторию неторопливо вошёл молодой господин, одетый во всё чёрное. Он жевал жвачку и время от времени выдувал розовые пузыри.

— Ты пришёл.

При виде Фэн Цзина Фан Минсюань выдохнул с таким облегчением, словно смертельно больной пациент, наконец дождавшийся вердикта врача.

Он встал и привычным, отточенным движением отодвинул для гостя стул.

— Садись. Ты сегодня рано ушёл и не видел результатов. Вы с Ци Яо первые на линии Восток-Запад. А на Севере-Юге первые Гу Мочжэн и...

— Неважно.

Фэн Цзин прервал его и вальяжно опустился на стул. Голос его звучал весьма нелюбезно:

— Скоро Лига восьми школ. Тебе не кажется, что наше расписание тренировок слишком разрозненное?

Фан Минсюань улыбнулся:

— Хочешь перенести занятия с понедельника, вторника и пятницы на вторник, среду и четверг?

— А ты сообразительный.

Даже будучи пойманным на месте, Фэн Цзин не выказал ни малейшего смущения.

Он — Фэн Цзин. Если ему что-то нужно, зачем скрываться?

— Проще заставить тебя изменить расписание, чем Студенческий совет, — честно признался он, продолжая надувать пузыри.

Подобно тому, как человек, вкусивший приготовленную пищу, не сможет вернуться к сыроедению, Фэн Цзин, увидев мастерство Гу Мочжэна, потерял всякий интерес к клубным занятиям, если только они не были связаны с возможностью сыграть с ним.

Он действительно не собирался «отпускать» юношу. Но его «не отпускать» отличалось от того, что себе вообразили Ци Яо и Ло Сы. Он хотел «не отпускать» его от игрового стола во время каждой встречи клуба.

А если у Гу Мочжэна не получалось подстроиться, он готов был изменить расписание всего Клуба бриджа так, чтобы оно не пересекалось с расписанием совета.

— Хорошо, — кивнул Фан Минсюань. — Вечером я опубликую объявление в общей группе.

Фэн Цзин удовлетворённо кивнул:

— Отлично. Спасибо за беспокойство.

— Не стоит. Это мелочь, можно было просто написать. Зачем ты пришёл лично? — Фан Минсюань улыбнулся, указывая на истинную причину его визита. — Хочешь играть в паре с Гу Мочжэном?

— Да, конечно, — без колебаний подтвердил Фэн Цзин. — Устрой это как-нибудь. В качестве предложения можешь использовать что-то вроде «отбора в сборную для подготовки к Лиге восьми школ» или «перераспределения партнёров на основе личностных качеств»...

— В этом я тебе помочь не могу, — покачал головой председатель. — Твои предложения неубедительны.

Бридж — парная игра. Сыгранность между партнёрами ценится даже выше, чем индивидуальное мастерство, и однажды сформированные пары меняются крайне редко.

В мире бриджа немало сильных игроков, которые так и не смогли найти себе подходящего

партнёра. Недаром говорят: найти партнёра по бриджу сложнее, чем жену.

А то, что сейчас пытался сделать Фэн Цзин, было равносильно попытке увести чужую жену прямо из-под венца. Какие бы благовидные предлоги он ни придумывал, это было неприемлемо.

— Почему это? — надменно возразил Фэн Цзин. — Ло Сы за весь прошлый год не участвовал ни в одном городском турнире. Он здесь просто для галочки. Разве ставить его в пару с Гу Мочжэном — не пустая трата времени? Не думаю, что он будет против.

— То есть ты считаешь, что достаточно согласия Ло Сы, и Гу Мочжэн станет твоим? — с лукавой улыбкой спросил Фан Минсюань.

Фэн Цзин округлил свои серебристые глаза:

— Конечно, а как иначе?

Председатель посмотрел ему прямо в глаза и отчётливо произнёс:

— Ты знаешь, сколько людей хотят заполучить Гу Мочжэна?

— ...?

Фэн Цзин не понял намёка и нахмурился:

— О чём ты? Говори яснее.

Фан Минсюань выдвинул ящик стола и положил перед молодым господином толстую пачку заявлений.

— В тот день, когда он отыграл две тысячи четыреста очков, ты думаешь, только ты один разглядел в нём талант? Все прекрасно знают, что Ло Сы ходит сюда ради стипендии. И все так же прекрасно понимают, что уровень Гу Мочжэна — это нечто из ряда вон выходящее. Десять официальных заявлений, и ещё шесть или семь человек писали мне онлайн с просьбой стать партнёром Мочжэна... Тех, кто поступил в Университет Z, дураками не назовёшь.

Фэн Цзин скривился, на его лице отразилось явное недовольство. Однако, пробежавшись глазами по заявлениям, его раздражение быстро улетучилось.

— Что это за люди? Они и в турнирах-то почти не участвовали. А это что за причина? «Брат Гу такой красивый, он даже на фонарные столбы смотрит с нежностью. Дайте мне шанс стать

фонарным столбом, умоляю». Ты серьёзно, Фан? Попробуй прийти с этим к Гу Мочжэну и посмотри на его реакцию!

— Значит, ты считаешь, что лучший партнёр для него — это ты? — парировал Фан Минсюань.

— Разумеется, — самодовольно ответил Фэн Цзин. — Эти просто смешны. А даже если среди них есть серьёзные кандидаты, кто осмелится заявить, что играет лучше меня?

— В командном турнире играют четверо, — спокойно проанализировал Фан Минсюань. — Ты, Гу Мочжэн и двое средних игроков. Если бы ты был тренером, ты бы поставил вас в одну пару?

Фэн Цзин замолчал.

Ему очень хотелось сказать «да», но он не мог.

Фан Минсюань был прав. Ставить двух сильнейших игроков вместе, обрекая вторую пару на провал, — так турниры не выигрывают.

Самым разумным было бы, чтобы Фэн Цзин и Гу Мочжэн возглавили две разные пары, взяв себе в напарники игроков послабее, тем самым обеспечив преимущество на обеих линиях.

Но даже на это у молодого господина нашёлся ответ:

— Если уж речь зашла о турнире, зачем вообще брать средних игроков? Ты мог бы присоединиться к нам. Ты со своим партнёром, и мы с ним — как раз команда из четырёх человек.

Будь на месте этого юноши кто-то другой, Фан Минсюань ответил бы ему идеальной фразой: «Мир не вращается вокруг тебя. Не всё происходит так, как ты того хочешь».

Однако перед Фэн Цзином эти слова были бессильны.

В некотором смысле, мир действительно вращался вокруг него.

До его поступления в Университете Z не было Клуба бриджа.

После его поступления клуб стал одним из крупнейших в университете.

Весь этаж Южного здания, где располагалась их аудитория, был заново отремонтирован. Вход осуществлялся по специальным картам. Куратора, высококлассного специалиста, специально пригласили из другого вуза. За последний год под его руководством члены клуба добились

впечатляющих результатов на различных соревнованиях.

Он был Фэн Цзин. Он получал всё, что хотел. Его жизнь была лишена изъянов, подобно идеально начерченному кругу.

Но любимец небес не замечал, как в его идеальный мир уже вторгся диссонирующий звук.

— Ты, возможно, не заметил, но мой партнёр тоже выпустился в прошлом году. Сейчас я свободен.

Встретив ледяной взгляд собеседника, Фан Минсюань отчётливо произнёс:

— Я тоже хочу Гу Мочжэна. Я хочу его больше, чем ты. В следующем году я выпускаюсь, и мне отчаянно нужен титул чемпиона страны в парном разряде. Это поможет мне при поступлении в зарубежный университет...

— Не смей!

Фэн Цзин вскочил на ноги.

Стул с громким скрежетом отлетел в сторону.

Мало кто знал, что Фан Минсюань был стипендиатом, которого спонсировала семья Фэн. Он был одним из «наблюдателей», приставленных к Фэн Цзину после того, как в семье обнаружили его необычайную страсть к бриджу.

Молодой господин по большей части игнорировал этого вечно улыбающегося «искусственного человека». Он никогда не использовал свой статус, чтобы добиться чего-то от Фан Минсюаня. Ему нравились честные соревнования и спортивная борьба, а не злоупотребление властью.

Но сейчас, впервые в жизни, он сделал то, что презирал, — и всё ради того, чтобы отвадить председателя от Гу Мочжэна.

Взгляд наследника, острый, как нож, впился в Фан Минсюаня. Он процедил сквозь зубы:

— Я позабочусь о рекомендательном письме в университет, который ты выбрал. Взамен... ты должен отвадить всех, кто положил глаз на Гу Мочжэна.

Фан Минсюань опустил глаза и тихо ответил:

— Договорились.

После того как разгневанный молодой господин удалился, Фан Минсюань рухнул в кресло и издал долгий, протяжный вздох.

В прошлую пятницу Фэн Цзин, не увидев Гу Мочжэна, устроил целый скандал и ушёл. Председатель не мог оставить это без внимания.

Он был «псом», приставленным к Фэн Цзину семьёй Фэн. Когда у хозяина проблемы, он должен был действовать.

Флэшбек

На следующий день, в субботу, он встретился с Гу Мочжэном с глазу на глаз.

Изначально Фан Минсюань хотел лишь уточнить расписание юноши, чтобы перекрыть под него занятия клуба.

Однако Гу Мочжэн воспользовался этой возможностью, чтобы сделать ему ошеломляющее предложение.

«Если молодой господин обратится к тебе за помощью, чтобы стать моим партнёром, ты можешь несколько раз ему отказать. Тогда, чтобы заполучить меня, ему придётся пойти тебе на уступку. Полученную выгоду мы разделим в соотношении семьдесят на тридцать. Как тебе?»

От этих слов у Фан Минсюаня по спине пробежал холодный пот.

Гу Мочжэн видел Фэн Цзина всего один раз, но, казалось, знал его насквозь. Он не только с лёгкостью предсказывал его поступки, но и собирался использовать его симпатию в корыстных целях.

Он был просто сумасшедшим.

Фан Минсюань не хотел иметь дел с безумцами и собирался отказать, но Гу Мочжэн убедил его всего одной фразой:

«Ты можешь донести на меня семье Фэн, как делал это уже много раз. А можешь рискнуть. Кто знает, может, именно так ты обретёшь свободу?»

Свобода.

Фан Минсюань впервые осознал, что это слово, к которому он стремился всю жизнь, может появиться в его реальности таким образом.

Рано или поздно Фэн Цзин придёт к нему за Гу Мочжэном. Если он ослушается этого человека, то не сможет выполнить требование молодого господина... и в любом случае окажется в проигрыше.

Гу Мочжэн делал вид, что советуется с ним, но на самом деле не оставлял ему выбора.

В отличие от Фэн Цзина, который презирал злоупотребление властью, Гу Мочжэн прекрасно владел искусством манипуляций, а его моральные принципы были весьма гибкими. Он подходил на роль «хозяина» куда лучше.

За всё время, что Фан Минсюань был шпионом семьи Фэн, он ни разу не встречал рядом с Фэн Цзином такого человека.

Он был более редким, более пугающим и более опасным, чем все те, кто пытался приблизиться к наследнику с корыстными целями.

Словно густой, непроглядный туман, он, казалось, собирался поглотить Фэн Цзина... целиком.

<http://bllate.org/book/15989/1443439>